

Тойбаева Ж.А., Туякбаева А.Ш.

Духовный мир казахского народа в современном прочтении кинематографа (по фильму «Тюльпан»)

В данной статье мы познакомимся с новым жанром в казахской кинематографии – «трагикомедией». Мы узнаем о людях, которые живут далеко, за тысячу километров от цивилизованной жизни, в степи, ведут кочевой образ и занимаются пастушеством в современности, так как занимались наши предки. Статья интересна тем, что в ней мы увидим то, как изменился казахский народ за многие годы независимости. В статье ярко описываются сюжеты, в которых имеются отклонения от норм, которых придерживались наши предки, от национальных традиций и обычаев. Богата и разнообразна культура казахского народа, и то, что некоторые важные в жизни кочевника традиции и обычаи забываются, уходят в далекое прошлое, стираются с памяти. Молодое поколение о них вовсе не ведает, накладывает отрицательный отпечаток на жизни молодого поколения казахской нации в плане духовного и нравственного воспитания.

Ключевые слова: казахи, духовность, народ, традиции, обряды, обычаи, кинокартина.

Tojbaeva Zh.A, Tujakbaeva A.Sh.

Spiritual world of Kazakh people in the modern interpretation of cinema (the film «Tulipan»)

In this article we will see a new genre- «tragicomedy» in the Kazakh cinematography. We will know about the people which live far a thousand kilometers away from the civilized life in the desert, they related with nomadic pastoralism and engaged in the present, as our ancestors were engaged. The article is interesting because in it we will see how the Kazakh people has changed over the years of independence. The paper clearly describes the scenes in which there are deviations from the norm, which is held by our ancestors, from the national traditions and customs. Rich and diverse culture of the Kazakh people, and the fact that some important in the life of a nomad traditions and customs are forgotten, go back to the distant past is erased from the memory, and the younger generation about them at all does not know impose a negative imprint on the lives of the younger generation of the Kazakh nation terms of spiritual education.

Key words: Kazakhs, spirituality, people, traditions, ceremonies, customs, film.

Тойбаева Ж.А., Туякбаева А.Ш.

Қазақ халқының рухани әлемі киноөнерінің қазіргі заманға сай көзқарасымен («Тюльпан» фильмі бойынша)

Бұл мақалада қазақ кинематографиясындағы «трагикомедия» деген жаңа жанрымен танысамыз. Ата бабаларымыздың мал баққан өнерін қазіргі замандада ұрпақтары жалғастырып келеді. Олар жазда жайлауда, қысқа қыстауда көшіп-қонып салт-дәстүрлерін сақтаған. Қаншама ғасырдан бері өзгеріске ұшырап дәл сондай құндылықтары әлсіреген, үстіртін дағдыларға үлесіп кеткен. Тәуелсіздік жылдарында қазақ халқының тұрмыс-тіршілігімен болмыс өзгерісі ашық айқындалған. Бұл мақалада, сюжеттер айқын сипатталды, сонымен қатар ата-бабаларымыздың ұлттық салт-дәстүрімен, әдет-ғұрп бейнелеу жағы кенжелеп тұрғаны айтылады. Бай әрі алуан түрлі қазақ халқының мәдениеті, баға жетпес құндылықтары ұмытылып барды. Жас ұрпақ, олар туралы мүлдем білмейді. Рухани және адамгершілік тәрбие құлдырау үстінде.

Түйін сөздер: рухани, қазақ халқы, салт-дәстүр, кино өнері, әдеп-ғұрып.

**ДУХОВНЫЙ МИР
КАЗАХСКОГО НАРОДА
В СОВРЕМЕННОМ
ПРОЧТЕНИИ
КИНЕМАТОГРАФА
(по фильму «Тюльпан»)**

Фильм «Тюльпан» режиссера Сергея Дворцевого мастера документальных фильмов является дебютом в игровом кино.

В основе трагикомизма «Тюльпан» – ситуация перемены мест субъекта и объекта. Тот, кто в силу окружающих условий должен определять обстоятельства вдруг оказывается в полной зависимости от воли другого и вынужден приспособиваться казалось бы, малозначимым внешним силам. Именно такое превращение происходит с героем фильма – Асхатом. В фильме «Тюльпан» сюжет разворачивается вокруг молодого парня. Он отслужил в военно-морском флоте на Тихом океане. После окончания службы в армии он приезжает на свою Родину – Казахстан, где в степях ведут кочевой образ жизни его родная сестра со своим супругом, который занимается пастушеством. Аса также мечтает стать хорошим пастухом. Он любит свой родной край, свои родные казахские степи, эти навеки любимые рассветы и закаты. Ему пока приходится жить в семье сестры, где подрастают еще трое детей. По казахским обычаям, Аса вначале должен жениться, чтобы стать самостоятельным и получить отару овец. Жена, по принятым местным традициям, должна вести домашнее хозяйство. Имея вполне консервативные намерения осесть на земле предков, он вместе с зятем и приятелем едет в соседнее чабанское стойбище, свататься к девушке Тюльпан. Тюльпан оказалась одной-единственной девушкой в этой огромной казахской степи на многие километры. Интернет материалы с сайта «кинопоиск». На первый взгляд, все заданные обстоятельства ведут к обоснованному вековыми традициями патриархальному браку, но в «Тюльпане» всё оказывается иначе. Аса пытается наладить с ней отношения. К сожалению, его мечта сбудется не скоро. Тюльпан не нравится Асхат, так как у него, по ее мнению, очень крупные уши, которые делают его смешным. Несмотря на насмешки Тюльпан, Аса продолжает за ней ухаживать, надеясь со временем завладеть ее сердцем. Он мечтает о том, как женится на прекрасной девушке и счастливо заживет с ней семейной жизнью на безграничных раздольях казахской степи. В фильме мысль Асы о счастливой, цивилизованной жизни в степи настолько его увлекает, что он не задумывается о путях реализации, в ее возможности исполнения, реальности. « Жизнь кочевого обще-

ства была такова, что человек подолгу находил-ся наедине с самим собой и природой, уход за многочисленными табунами лошадей, отарами овец сколь был труден, столь и был уединен. Все жизненное самочувствие кочевников глубоко связано с осознанием гармонической взаимосвязи мира человека и природы, это ощущение целостной взаимосвязи охватывало всю жизнь человека, начиная с момента его рождения, пронизывало все уровни обыденного бытия, включая сферы эмоционально – интеллектуальной и духовно – практической жизни. Драгоценность этого опыта общения заключается в том, что в течение всей своей жизни человек опирается на всю полноту этого душевно – духовного опыта «практического» общения со Вселенной, а именно на духовно – интеллектуальный, эмоционально – ценностный, жизненно – практический смысл его. Глубинным смыслом этой взаимосвязи проникнута вся жизнь, она закреплена в обычаях, обрядах, запечатлена в орнаментальных узорах, в поэтических летописях – шежирах; это взаимоотношение – взаимообщение с природой является основой внутренней богатой духовной жизни человека, доминантной в отношении к человеку и миру в целом» [2, 213]. В этом фильме и есть та самая уединенность человека с природой и гармоничное слияние со вселенной. Конечно, некоторые кадры этого фильма могут вызывать у зрителей недоумение, и даже возмущение, ведь настоящие казахские парни совсем другого склада и поведения. Настоящие казахские джигиты более сдержанны, не так наивны и глупы, тем более честь и гордость для них превыше чужого мнения.

С первых кадров у меня сложилось впечатление, что в фильме поднимается очень серьезная проблема экологии, которая не должна оставить никого равнодушным и что необходимо предпринимать решительные меры. И, на мой взгляд, это главная тема картины. Эта мысль не покидала меня на протяжении всего фильма, так как она преобладала над всеми проблемами героев.

Действие происходит не в степи, как говорится во всех критических материалах, а в пустыни или в опустыненной степи «что никак нельзя назвать степью» (мнение автора): скудная растительность, кругом пески, безводье, нещадно палящее солнце, верблюды, постоянные ветры, смерчи, пыль. По-моему, картина природы в фильме напоминает о проблеме Арала, природных катаклизмах, об изменениях климата. Это можно рассматривать как глобальную экологическую проблему не только Казахстана,

но всей Вселенной. По потрепанной кошме юрты можно судить, насколько часто здесь дуют ветры. С изменением климата уменьшается возможность традиционного скотоводства. Из-за нехватки травы слабеют овцы, которые котятся преждевременно, рождаются слабые ягнята, не выживают. Ондас понимает, что это происходит из-за голода овец. Только хозяин не понимает причину гибели приплода и собирается привезти зоотехника.

Отрадно, в казахских фильмах для отражения национального колорита все чаще показывают юрту. Которая по своей красоте и убранству не имеет аналогов во всем мире. Например при перекочевках с одного места на другое ее: компактность, быстрая разборка и сборка. А когда национальная казахская юрта красиво расположена в степи, и ты лежишь внутри с открытым навершием «туюндук», то видна вся прелесть, величие и непокоренность бесконечного голубого неба. Кроме «туюндука» вся нижняя часть кошмы у юрты открывается, и тогда когда очень жаркая погода можно проветрить всю юрту. Невозможно перечислить все достоинства юрты, ее детали вырезаются из натурального дерева и накрываются чистым, натуральным войлоком. А внутреннее убранство юрты с национальными узорчатыми «сырмаками» и «текеметами» сделанными вручную, в которые наши мамы и бабушки вкладывают всю душу не сравнится по своей цене ни с чем. Но в фильме «Тюльпан», юрта только внешне похожа на жилище наших предков – кочевников. Быт и обустройство юрты отличается от юрты прошлого: по стенам развешаны фабричные ковры, современная посуда, керосиновая лампа. Вместо очага – ошак – железная печь, она является средством для обогрева жилища и приготовления пищи и более безопасна.

«Девиз кочевья – брать в путь только необходимое из материальных предметов. Этот порожденный жизнью принцип отбора сказался и на типе построек. Юрта стала для казахов помещением полуфункциональным, она служила жильем для хозяев, местом приема гостей, местом, где справлялись все семейные обряды и торжества, шаманские ритуалы, она же стала и основным помещением, где представляли свое искусство профессиональные певцы, поэты и музыканты» [3, 165].

До этих пор в казахском кино ни один режиссер не отважился показать казахскую национальную юрту в таком нехорошем виде, здесь режиссер смело отражает горькую действительность и

реальность нашего времени, в каком плачевном состоянии находится национальное жилище казахов юрта, как бы мы ее вообще не потеряли, ведь это тоже одна из главных проблем казахского народа

Также в юрте есть и «старинная» утварь, напоминающая о пространстве и национальной принадлежности героев. И это самая большая трагедия о которой переживает весь казахский народ.

Очень своеобразно сватовство в фильме «Тюльпан», без соблюдения всех тонкостей обычая. Может быть это связано с тем, что герои фильма живут в безлюдной степи.

«Разрешалось заключать брачный союз только между людьми, не имеющими кровного родства до седьмого предка. При территориальном расселении по родовым группам очень редко случалось, чтобы девушка выходила замуж за человека из родных земель, из близких аулов. Наоборот всегда предпочитались браки с представителями дальних родов» [4, 13].

«Свадебный обряд, посвященный созданию нового очага (здесь не рассматривается весь богатый комплекс значений этого обряда, раскрывается лишь определенный мироотношенческий аспект), включает прежде всего испрошение благословения луны и звезд: айын тусын - онынан, жулдызын тусын _ солынан – луна пусть благословлено взойдет справа, а звезды благословят слева. Обряд обращения к небесным светилам раскрывает представления человека о среднем мире, где небесный и подземные миры уравновешены в общей картине мира. Интересно, что испрашивается благословение небесных светил, небесных сфер молодому очагу, создаваемой молодой семье. Затем, когда ожидается рождение ребенка, просят благословения земли, и старшие матери заставляют юную мать коснуться земли босыми ногами» [2, 218].

Зять Асы рассказывает родителям Тюльпан о достоинствах жениха: служил в морфлоте, отличник боевой подготовки, имеет две грамоты, дважды спускался на большую глубину, не пьет, не курит. Затем говорит о цели визита: « У вас дочь, у нас сын, приехали с надеждой объединить две половинки. С нашей стороны 10 овец и небольшой подарок». С этими словами он подает люстру. В этом подарке заключается момент комизма: зачем в юрте люстра?

По обычаю девушка не показывается во время сватовства. В фильме Тюльпан находится за шторами, хотя иногда оттуда выглядывает, но ее никто так не увидел.

В фильме мы не видим радушия хозяйки, она всем своим видом показывает недовольство присутствием не прошеных гостей. И, к сожалению, вместо ароматного национального напитка – кумыса наливают водку. Как она могла оказаться в такой безлюдной пустыне? Почему-то не оказалось на столе курта, ірімшік, катык, жент, баурсаков- национальных деликатесов, зато есть водка. Мы видим в эпизоде второго сватовства, что Бони любитель выпивки, когда хозяев и Ондаса не было в юрте, выпивает еще стопку водки. Он пьянеет и лежит в юрте, его поднимает и уводит Аса. Также он имеет дурную привычку курить.

И неслучайно было сказано будущему поколению слова известного казахского писателя Мухтара Ауэзова : «Сыновья мои, снохи мои, будьте предупредительны и внимательны к гостям! Истинный муж проявляет свое достоинство не только в походе, но и в обращении с людьми. Умирайте от усталости, но не хмурьтесь! Ухаживайте за гостями бодро, радостно, но не шумите и не теряйте меры! Будьте спокойны, немногословны и скромны» («Путь Абая»).

В фильме отец Тюльпан пытается показать себя хозяином дома: поддерживает беседу, задает вопросы, но когда просит жену позвать дочь: «Скажи, отец зовет», она не поднимается с места. Здесь в присутствии гостей происходит ругань, что раньше было не позволительно.

Поэтому отец Тюльпан согласен отдать за муж свою дочь за Асхата, интуитивно почувствовав в нем положительного человека, без вредных привычек, с возмущением говорит своей жене: «В город, город. Кто там есть, кто ждет? Какпас». (Какпас – пренебрежительное слово к старому человеку). «Там нет хороших джигитов, все наркоманами стали». В этом есть доля правды, не все наркоманы, но есть достаточное количество. Эта фраза, сказанная в фильме не случайна. Это тоже одна из проблем, поднятая в фильме, не навязчиво и как бы «мимоходом» сказанными словами.

По традиции казахи всегда очень почтительно, с большим уважением относились к старшим. Если за столом сидят старшие, то молодые раньше их не начнут разговаривать, не приступят к еде, не встанут из-за стола. Поговорка «остерегайся сына, говорящего вперед отца, и вперед матери выступающей дочери» говорит о том, что вопросу уважительного отношения к старшим у казахов уделялось большее внимание. Здесь мы видим, что Аса не познакомившись с родителями Тюльпан, рассказывает о морских животных, пока его не перебивает зять.

На тракторе друга по пустынной пыльной дороге они под музыку едут домой. «Жаса, Казахстан», – кричит Аса и мечтает об отаре овец и верблюдов. Они не знают, что Тюльпан Аса не понравился, потому что он лопухий. Об этом он и его друг узнают в пути. Во втором визите к Тюльпан Аса опять получил отказ, она, не желая с ним говорить, прячется в кошаре. Аса в щелку двери кошары смог ее увидеть, показывает обратную сторону воротника матроски, где нарисована его мечта о райской жизни: белая юрта под звездным небом казахской степи, где будет стоять телевизор. Обещает ей «другую, счастливую жизнь, говорит, что выкупит стадо, откроет фермерское хозяйство как на Западе, что она может учиться заочно». Однако никакие обещания не убедили Тюльпан. У нее своя заветная мечта уехать в город.

Наверное, поэтому у Асы бывают моменты, когда он забывая о своей мечте собирается в город. И это, как мы заметили, происходит тогда, когда Бони уговаривает уехать, т.е. в мысль Асы о жизни в степи вмешивается Бони со своей мыслью о поездке в город. Но сила мысли вновь и вновь возвращает его к родной Степи.

Нужно отметить, что все события фильма так или иначе связаны с семьей Ондаса: женой Самал, сыновьями Беке, Нуха, дочерью Маха.

В фильме мы видим как дети охотно выполняют поручения родителей: пригоняют с пастбища животных, вместе с отцом сын пасет овец. Они неприспособлены к жизни, довольствуются тем, что у них есть, но вместе с тем дети одаренные. У каждого у них видится широта души, подобно Великой Степи. Они не злопамятны, понимают и принимают сделанные замечания взрослых, правильно на них реагируют. Каждый ребенок имеет свои увлечения.

«Богатство казахского устного народного творчества необычайно велико. Не говоря уж о жанрах музыкального фольклора, словесное творчество включает в себя около пятидесяти жанров и жанровых разновидностей. Это, в частности, обрядовые песни жар – жар, беташар, исполняемые в связи со свадебным ритуалом, сынсу (плач невест), той бастар (песни, открывающие празднество или пиршество), коштасу (прощальные песни), естірту (извещения о смерти близкого человека), коңіл айту (соболезнования, выражаемые в пространной форме), арбау (заклинания), дуға (заговоры), бақсы сырыны (шаманские закливания), бата (благопожелания), жарапазан (весенние песни, исполняемые во время рамазана); это героический лироэпос, исторические песни, дастаны и қиса; это раз-

новидности поэтических состязаний – айтысов: бәдік – айтыс, айтыс юноши и девушки, айтыс сватов, словопрения ораторов шешенов, қайым – айтыс и айтыс ақынов; это толғау (поэтико – философские раздумья), терме (поэтико – назидательные тирады), желдірме (размышления – тирады, исполняемые в быстром темпе), арнау (поэтические посвящения), мақтау (оды), осиег (назидания), ундеу (поэтические воззвания), кара- олен (популярные законченные куплеты), тақпақ (стихотворения для декламации), мысал (басни), сәлем- хат (послания в стихах)» [5, 6]. Так и этом фильме Маха (Махаббат) все время поет: и за столом и когда пригоняет скот, песня – ее постоянный спутник. Отец во время еды запрещает ей петь, иногда разрешает, все зависит от его настроения. Но мать сама любит петь, поэтому всячески поддерживает свою дочь и просит ее не обижаться на отца. Но когда отец разрешает петь – поют все- мать, дочь, сын. Репертуар очень разнообразен: песни о матери, о ее любви к детям, о природе, о Родине; веселые и грустные и заунывные. Слышим колыбельную песню матери младшему сыну, размеренный ритм и монотонный напев способствуют быстрому укачиванию ребенка.

В фильме мы видим, как мать просит разрешения отца для пения Махи. Отсюда и желание девочки петь, потому что с младенчества слышала колыбельные песни матери.

В фильме чабан Ондас, закаленный в борьбе со стихией и тяжелым физическим трудом, не теряет человечности, терпимости, заботится о семье, о воспитании своих детей. Он не многословен. Несмотря на постоянную занятость отец находит время для своего сына: во время еды он просит сына рассказать о новостях, которые он слышал по радио. Новости страны: «...Назарбаев отметил, что в программе «Казахстан 2030» предусмотрено..., ...Казахстан должен стать чистой и зеленой страной, со свежим воздухом и прозрачной водой. На сегодняшний день это программа успешно выполняется». Затем отец задает и другие темы: зарубежные, новости культуры. Беке без запинки рассказывает все новости, которые успевае прослушать в свободное время, потому что он постоянно помогает то отцу, то матери. А слушать радио – это его хобби, он не только слушает, но и ведет запись. Живя в таких тяжелых материальных и природных условиях, дети самозаняты, что ведет к интеллектуальному развитию, самостоятельности, трудолюбию, пониманию себя и других. Они не создают своим родителям проблем. Здоровы, веселы, послушны.

«Кочевники любили детей и старались по возможности создать им радостное детство, одевали в яркие одежды. Особенно красочным был костюм девушки. В понятии народа детство – это пора весны и в жизни человека. Весна на казахском языке называется «коктем», корень слова «көк» означает цвет жизни – зеленый. Отсюда жить и продолжать жизнь выражает слово «көктеу» («зеленеть»), а самое страшное проклятие – «көктемегир» («чтобы ты не зеленел»), т. е. Не давал зеленых побегов, не имел потомства. На этом примере можно проследить диалектический путь развития понятия от частного к общему и обратно» [6, 144].

Уважение к отцу у казахов воспитывается матерью – это она с внушает детям, что нельзя перечить отцу, объясняет почему нужно считаться с настроением, требованиями отца. Только маленькому Нухе никакие законы не писаны. Он всегда шумный и подвижный, общительный. Всегда «на коне»: палочка длиннее – конь и короче – камча, есть у него еще любимое занятие – игра с черепашкой. У него есть большая детская мечта поехать в Алматы. Нуха с вопросами: «Когда поедем в Алматы?», пристаёт только к Асхату.

Но мы видим, как Аса постоянно ссорится с зятем (қайнаға), не всегда прислушивается к его советам. Прав зять в том, чтобы стать настоящим чабаном, надо 5 лет быть подпаском, т.е. получить опыт. Но у Асы свои планы в жизни, которые он торопится реализовать. Когда Аса потерял овцу, опять происходит ссора. Аса собирается уходить в город. Но по дороге находит потерянную овцу и помогает ей окотиться – родился здоровый ягненок. Аса также как и зять, пересилив брезгливость, делает ягненку искусственное дыхание. Это момент победы над собой, понимание важности и необходимости действия ради сохранения жизни, пусть не человека, а новой жизни живого существа. В это время на тракторе приезжает его друг Бони, который сообщает о том, что приехала его племянница и накрыла дастархан. Но Аса просит поехать к Тюльпан. Опять эпизод, вызывающий у кого-то смех, у кого-то жалость. Аса как наивный как ребенок, у него нет хитрости или злобы, он стоит у двери кошары и ведет разговор с Тюльпан, думая, что она там: «Ты мне нравишься, очень нравишься! Волосы твои нравятся, руки нравятся. Я делаю специальные упражнения, чтобы уши стали меньше, дело же не в ушах, а в голове». Тут появляется с лопатой мать Тюльпан, и Аса с грохотом вваливается в кошару, где вместо Тюльпан была коза. Мать Тюльпан тоже

можно понять, какая мать не хочет своей дочери лучшей жизни, чем своя. Она не хочет выдавать свою дочь за безработного и говорит Асхату: «Ты ее не увидишь, пока я жива». А отца Тюльпан упрекает: «Ты хочешь отдать свою дочь за безработного? Он же безработный».

В фильме между братом и сестрой существует сильная связь, как бы далеки мы ни были по жизненному опыту или психологически. К младшему брату Асхату Самал относится трепетно, добра к нему, проявляет чувства нежности: целует его и гладит по голове. Она старается решить его проблему с женьбой и не раз отправляет мужа к родителям Тюльпан, поддерживает его морально: «У тебя все получится!». Заступается за брата, когда он ссорится с Ондасом. Она из-за любви к нему Самал забывает, что он взрослый мужчина и увидев рану на ноге брата, жалеет и обращается за помощью к Ондасу, на что он ответил, «что дурная голова ногам покоя не дает. Целый день бегает за баранами». «Пацан, городской », – ругает Ондас в эпизоде очередного конфликта, в этот раз из-за потерянной овцы, – «Иди куда хочешь!». Каждый такой конфликт для Самал – это боль, слезы, она оказывается между двух огней: понимает правоту мужа, но с другой стороны любовь к брату, не дает не дает ей реально оценить его поступки и поведение.

Но Самал бывает с братом строга, когда этого требует ситуация, говорит на повышенных тонах: «Куда ты собрался? Отвечай! нигде и никто тебя не ждет. Понимаешь? У тебя будет все нормально, ты найдешь здесь себе девчонку».

Роль музыки в фильме «Тюльпан», как и в других фильмах, – огромна. Музыка всегда помогала понимать и переживать события кинофильма: она грустила, радовалась, пугалась, удивлялась вкупе с актерами на экране; музыка бывала нежной, грациозной, грозной, серьёзной, смешной. Музыка связана с настроением молодых героев, в частности Асхата и Бони.

Бони слушает музыку группы «Boney M.». Могла ли музыка повлиять на сознание, мироощущения героя? Одним из самых известных представителей направления диско стала группа «Boney M.». Песни группы «Daddy Cool» и «Rivers of Babylon» мгновенно покорили мировые хит-парады. Неординарное поведение, увлечение разными порнокартинами, витание в своем фантастическом мире (его нет в реальном мире) не свойственно его возрасту. Он ведет себя как юноша 15-16 лет. Может в этом и есть какая – то доля влияния музыки? Ведь о человеке судят и по музыке, которую он слушает.

Литература

- 1 Интернет материалы с сайта «кинопоиск».
- 2 Нурланова К. Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Ғылым, 1993. – 264 с. Сборник статей «Символика мира в традиционном искусстве казахов».
- 3 Мухамбетова А. Некоторые эстетические проблемы казахской инструментальной культуры.
- 4 Каскабасов С.А. Колыбель искусства. – Алма-Ата: Онер, 1992. – 368 с.
- 5 Турсунов Е.Д. Происхождение носителей казахского фольклора. – Алматы: Дайк Пресс, 2004. – 322 с.
- 6 Каратаев М. Кочевники Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Ғылым 1993 – 264 с. Сборник статей «Природа эстетического в казахском героическом эпосе».
- 7 Аргынбаев Х.А. Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем // Советская этнография. – 1974. – № 6.
- 8 Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов: Автореф. дис. ... доктора ист. наук. – Алма-Ата, 1975. – 130 с.
- 9 Бельгибаев М.Е. Диагностические показатели аридизации и опустынивания почв степной зоны Казахстана // Степной бюллетень. – № 11. – Алматы, 2002.
- 10 Безертинов Р.Н. Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. – Казань: Слово, 2004.

References

- 1 Internet materialy s sajta «kinopoisk».
- 2 Nurlanova K. Kochevniki. Jestetika: Poznanie mira tradicionnym kazahskim iskusstvom. – Almaty: Fylym, 1993. – 264 s. Sbornik statej «Simvolika mira v tradicionnom iskusstve kazahov».
- 3 Muhambetova A. Nekotorye jesteticheskie problemy kazahskoj instrumental'noj kul'tury.
- 4 Kaskabasov S.A. Kolybel' iskusstva. – Alma-Ata: Oner, 1992. – 368 s.
- 5 Tursunov E.D. Proishozhdenie nositelej kazahskogo fol'klora. – Almaty: Dajk Press, 2004. – 322s.
- 6 Karataev M. Kochevniki Jestetika: Poznanie mira tradicionnym kazahskim iskusstvom. – Almaty: Fylym 1993 – 264 s. Sbornik statej «Priroda jesteticheskogo v kazahskom geroicheskom jepose».
- 7 Argynbaev H.A. Svad'ba i svadebnye obrjady u kazahov v proshlom i nastojashhem // Sovetskaja jetnografija. – 1974. – №6.
- 8 Argynbaev H.A. Sem'ja i brak u kazahov: Avtoref. dis. ... doktora ist. nauk. – Alma-Ata, 1975. – 130 s.
- 9 Bel'gibaev M.E. Diagnosticheskie pokazateli aridizacii i opustynivanija pochv stepnoj zony Kazahstana // Stepnoj bjulleten'. – № 11. – Almaty, 2002.
- 10 Bezertinov R.N. Tjengrianstvo – religija tjurkov i mongolov. – Kazan': Slovo, 2004.